Автор: admin
12.11.2011 15:58 -

Квестимы. "Знаки судьбы" и альтернативные ниши

(Фрагменты из книги В.И. Стратиевской "Квестимность и деклатимность - борьба и единство миров") 1.Квестимы. "Знаки судьбы" и альтернативные ниши

Что вытесняет квестима "в неземную реальность" и что заставляет его искать альтернативу там, где "нормальным" людям (привыкшим брать от жизни всё самое лучшее) и в голову не придёт её искать? Прежде всего, - консерватизм интровертно-инволюционный авангарда (-б.л., -б.и., -б.э., -б.с.). При котором основную ценность приобретают оптимальные, не избыточные, а остаточные соотношения. По интровертным аспектам квестим не претендует на преимущественные иерархические отношения, не претендует на избыточные привилегии, но настаивает на сохранении оптимально удобных социальных нормативов для себя. (По принципу: "Не отбирай у других последнего, необходимого и достаточного для того, чтобы обеспечить себе излишки. Живи сам и дай жить другим.")

По интровертным- инволюционным аспектам квестим непритязателен и неприхотлив, считает их оптимально-необходимой ("остаточной") социальной нормой. И по этой причине не желает (и не позволяет) её занижать: "Оставьте хотя бы это!". В этой связи и творчество его является удобной альтернативной экологической нишей квестимов, - единственным скромным счастьем для тех, кто живёт "в тени"

Аспекты интровертного блока квестимной модели таким образом оказываются востребованными и как альтернатива социальной избыточности и как вытеснение (оттеснение) в оптимальные рамки социальных нормативов, как скромная (остаточная) экологическая ниша, удобная и для тех, кто в неё вытесняет (своих потенциальных конкурентов), так и для тех, кто её занимает (тихо, скромно, не высовываясь). Такое распределение социальных ролей (экологических ниш) на "первые места" (" под солнцем") и "вторые места" ("в тени") позволяет нарабатывать определённые социальные преимущества, как по интро - эволюционным аспектам (+б.с., +б.л., +б.и., +б.э.) - деклатимным, так и по интро - инволюционным (-б.л., -б.и., -б.э., -б.с.) - квестимным.

1. Если в мире поминутно нарушается равновесие сил, прав и возможностей, если окружающие присваивают себе привилегии без всяких на то оснований, навязывают свою волю и ставят себя в исключительное, приоритетное положение, что остаётся квестиму, как не восстанавливать справедливость? Что он и делает по своей демократичной логике соотношений (-б.л.). Которую рассматривает как свой социально-правовой потенциал. Гражданские права и свободы - это то, что у него осталось от всех предыдущих социальных завоеваний и уступать их он не собирается. (На меньшее он не согласен.)

2. Если в мире поминутно кто - то оказывается обиженным, униженным, вытесненным, обделённым, если под лицемерным предлогом "добрых дел" творится зло и беззаконие, то что остаётся квестиму, как не разоблачать обидчика, требуя для него сурового

наказания? Что он и делает по своей "остаточной" этике отношений (-б.э.). Квестим не берёт на себя повышенных этических обязательств, не стремиться быть "лучшим из лучших", он требует, чтобы социальные этические нормативы в обществе соблюдались, чтобы лучшие традиции культурного наследия сохранялись, не были утрачены или "упразднены". (На меньшее он не согласен.)

В рамках достигнутых договорённостей, достигнутого равновесия (" Ты мне не мешаешь жить, я - тебе!, Ты меня не притесняешь, я - тебя"), или хотя бы приемлемого, стабильного соотношения сил, прав и возможностей уже можно творить, предаваться мечтам, воспоминаниям, обновлять и освежать в памяти впечатления (-б.и., -б.с.), исследовать, размышлять, открывать непознанное, искать ответы на вопросы, которые для многих остаются загадкой. Построить себе тихое, скромное счастье и спокойно работать в стороне от всего, что мешает спокойно творить и думать, - от праздно любопытствующих "болельщиков" и конкурентов, от изнурительной погони за деньгами и славой, от потребительского ажиотажа и "равнения на конъюнктуру", которое навязывают назойливые "контролёры".

От всей этой суеты квестим предпочитает держаться подальше, преимущественно в тени, - подальше от растлевающей славы, подальше от "солнца, плодящего червей".

Находя для себя безграничную творческую альтернативу в укромной (экологической) нише, квестимы осваивали её с максимальным для себя преимуществом. (Качество наскальных рисунков, сделанных в 14-м тысячелетии до нашей эры является убедительным тому подтверждением: рисовать в те времена уже умели, с квестимностью и даже с психологическими типами тоже уже определились, - чёткие, точные и лаконичные линии в контурах и фигурах животных, - красивые, изящные и динамичные одновременно, - определённо указывают на руку СЛИ (Габена). Воссоздавая облики обожествляемых тотемных животных, они и сами к элитным сферам и попадали в привилегированный ранг интеллектуальной элиты и образовывали альтернативные "иерархии адептов" -"приобщённых", "посвящённых", "знающих".

Духовная компенсация, необходимая для нейтрализации неприятных и сумрачных ощущений тоскливых и серых будней становится неотъемлемой частью квестимной модели - программой её духовного очищения от серой затхлости обыденной, будничной жизни, - программой обновления и освежения ярких и красочных впечатлений. Ярким лучом света приходит творческий импульс в сумрачное царство теней и ночных бдений квестима. Приходит как ослепительное озарение, как пророческое видение, как интуитивный прорыв. Освещает его жизненный путь и ведёт за собой как путеводная звезда, смысл и назначение которой понимает он один:

"В черном небе слова начертаны -
И ослепли глаза прекрасные...
И не страшно нам ложе смертное,
И не сладко нам ложе страстное.

В поте - пишущий, в поте - пашущий!
Нам знакомо иное рвение:
Легкий огнь, над кудрями пляшущий, -
Дуновение вдохновения!" Марина Цветаева.(ЭИЭ, Гамлет)

2. Квестимы и деклатимы. "Соловьи" и "жаворонки"

Если все лучшие места под солнцем в этом мире уже захвачены, то что остаётся квестиму, как не искать себе альтернативное ("остаточное") жизненное пространство (-б.с.), устраивать себе альтернативную экологическую нишу "в тени". И если не в реальном мире, так в мечтах. Если не "под солнцем", так "под луной". А "под луной" какая может быть активная работа для независимого и неприхотливого человека, соблюдающего социальные нормативы? Только творческая. Альтернативная, творческая "пахота":

Но если творческая работа для квестима - необходима норма существования (без неё он зачахнет по своему динамическому блоку (-б.и., +ч.э., -б.с., +ч.л.), разрушив который, разрушит и саму модель) в соответствии с его лозунгом: "Я творю, значит я существую!" ("Я живу и значит я пою" В. Высоцкий), то для деклатима творчество - это избыточная роскошь, недопустимая в условиях борьбы за выживание. И именно эти условия существования деклатимы постоянно навязывают квестимам, "заземляя" их в процессе "абсорбции и интеграции", лишая их "барского" преимущества свободно и бесконтрольно творить ради жизненно необходимого им собственного удовольствия, способного поддержать в оптимально тонизированном состоянии спокойствие их души. "Душа обязана трудиться", "душа обязана гореть" (+ч.э.). "Угаснувшая душа" для квестима равносильна смерти, поскольку означает абсолютное понижение тонуса его аспекта этики эмоций (+ч.э.), вне оптимального режима которого квестим не живёт.

Свои творческие приоритеты квестим надёжно охраняет и защищает от посягательств "общественных контролёров", которым его положение кажется слишком удобным и выгодным. "На нём пахать можно, дрова возить, а он дома сидит, стихи пишет! Хорошо устроился!"

Экологическая ниша квестима, организованная в альтернативном "подлунном мире" требует и других (альтернативных) часов творческой работы. Выручает "остаточная" (альтернативная) интуиция времени (-б.и.). Чтобы "пашущий днём в поле "жаворонок" - деклатим" не пришёл его (и его музу) контролировать и упрекать в тунеядстве, удобнее устраиваться на необременительную, ночную работу, а днём с полным правом отдыхать и набираться сил, игнорируя контроль "жаворонков", требующих , чтобы им отчитались "о проделанной работе" и "уделили внимание". С "контролёрами" -"жаворонками" у квестимов разговор короткий: "Ты откуда пришла? С поля? Ну вот, туда и иди! И, либо принимай меня таким, какой я есть, либо расстанемся по - хорошему!"

Если придётся выбирать между дуалом и музой, квестим выберет музу. И поменяет дуала на сто дуалов и недуалов, если тот попытается преградить ему дорогу к творчеству.

"Но тебя же никто не читает! Для кого ты пишешь?" - спрашивает непонятливый "жаворонок".
- Для себя пишу! Для души! Понятно?.. - отвечает квестим.
- Нет, не понятно! - возражают ему. -Уж если работаешь день и ночь, так зарабатывай как следует! Где деньги, которые ты должен в дом приносить?! На что ты рабочее время тратишь?!..
- Иди вон, маши серпом! - прогоняет "жаворонка" "в поле" квестим , понимая, что объяснять бесполезно.

Иными словами, за что боролись "жаворонки", отбирая для работы самые лучшие, самые светлые утренние и дневные часы (+б.и. - деклатимная интуиция времени, - интуиция преимуществ текущего момента), самые светлые и самые тёплые "места под солнцем" (+б.с.), самые яркие и привлекательные краски, самые плодородные, освоенные земли (+б.с.), самые приоритетные места и должности в иерархиях (+б.л.), самые защищённые и самые преимущественные этические позиции (+б.э.), то и получили, сталкиваясь с "остаточной" интроверсией квестимов. На что и реагируют осуждением и нарастающим недовольством ("Ишь, устроились: сидят себе стихи сочиняют, а другие в поле должны пахать! Известность приобретают, автографы раздаривают… Завтра здороваться с тобой перестанут! Каждый бы так себе радовался! Да только хлебушек тоже должен кто -то растить!")

Выходя на прямой конфликт, вследствие таких "выступлений", "остаточная" интроверсия квестимов в своём инволюционном авангарде (-б.л., -б.и., -б.э., -б.с.) сталкивается с "остаточной" (экспансивной и разрушительной) инволюционной экстраверсией деклатимов, представляющей собой абсолютный негатив (-ч.л., - ч.и., -ч.э., - ч.с.) творческой интроверсии квестимов и, с точки зрения этики квестимной модели, оставляющей желать лучшего по своим субъектно - объектным качествам, но позволяющей успешно "абсорбировать" и "интегрировать" по нормативам деклатимной модели.

"А будь они чуткими и деликатными, разве много бы они захватили?" - размышляет квестим, понимая, что спокойно и успешно работать может только "в тени", в дали от пронырливых, праздно любопытствующих, суетных, алчных и наглых "контролёров" со всеми их истериками, давлением, понуканиями, потребительской гонкой ("золотой лихорадкой"), требующей поскорей превратить продукт творчества в деньги: "Когда уже ты издашь свою книгу?! Пораньше бы вставал и побольше стихов сочинял! В два счёта бы книгу закончил! Пора уже деньги в дом приносить!"

3. Формула успешности "время - деньги!" в деклатимной модели

Деклатима тоже можно понять: ему модель не позволяет много работать и мало зарабатывать, - слишком большой расход времени при малом приросте накоплений, это не вписывается в формулу технологической успешности деклатимной модели (-ч.л., +б.и.). Из - за которой у каждого деклатима (а не у одного только ЛИЭ, Джека) время - деньги, причё;;м, деньги большие. И о деньгах деклатим говорить не стесняется. А тем более с партнёром, спутником жизни. Необходимость (опять же продиктованная

моделью) в кратчайший срок увеличить уровень своих доходов, заставляет деклатимов уважать людей, способных хорошо зарабатывать, равняться на них и на их "составляющую успеха". Если причиной успеха оказался выгодный брачный союз, значит надо искать себе такого же выгодного спутника жизни. Если причиной успеха оказался талант, значит надо уважать всех талантливых и стараться свести с ними дружбу. (Что, например и делает ИЭЭ, Гексли: ни одного талантливого не пропускает. Все талантливые и знаменитые - его друзья. Не реальные, так мнимые. С мнимыми возможностями (-ч.и.) ИЭЭ тоже умеет работать.

Деклатимы не считают себя завистливыми людьми, но безразличными к чужим успехам они не бывают. Посмотреть, в чьи сети сегодня попала "золотая рыбка" (или "птица - счастья завтрашнего дня") им всегда интересно. Секреты чужого успеха всегда интересно сравнивать со своими возможностями и рекомендовать в качестве пробного варианта своим знакомым.

Связать судьбу с талантливым человек бывает престижно и выгодно, если у талантливого человека есть надёжные связи в нужных кругах, или есть возможность их установить. Во всех остальных случаях "не раскрученный" талантливый человек может быть скорее обузой, чем подарком судьбы. Особенно, если это ещё скромный, неприхотливый, непритязательный, не пробивной и не амбициозный человек, который работает для себя и "для музы", мечтая, что его труд будет когда - нибудь признан, востребован и оценён. Про такого человека самое время вспомнить тогда, когда деклатимная модель "потребует" от деклатима скорейших и кардинальных перемен к лучшему, когда в поле, кроме него выходить уже будет некому, когда соседки перестанут здороваться, выходя замуж за олигархов. Тогда самое время вспомнить про того, кто остался дома за печкой писать стихи почти что даром, заставляя близкого ему человека "горбатиться за гроши". Вот тут самое время устроить ему "бунт на корабле". Для начала заручиться поддержкой соседей (чтобы знали, из - за чего шум - гам в соседней избе поднимается и не прибегали, не вмешивались), а потом уже можно идти и наводить порядок: "Слыханное ли дело! Он за один день может заработать больше, чем я за целый месяц, а сидит и пишет в стол. Ну!.. У нас на одну бумагу половина моей зарплаты уходит! Нет, я пойду, я ему всё скажу!.."

И прилетает "жаворонок" с поля… И требует отчёта о проделанной работе. И требует внимания (не одно, так другое!), потому, что деклатимная модель ему больше "не разрешает" такое положение вещей терпеть.

Отговорки квестима: "Я не могу: у меня вдохновение, у меня "муза"…" - в данном случае не помогают. Квестима приглашают пойти поработать в поле вместе с музой: "Лев Толстой сено косил? - косил. Сергей Есенин косил, Роберт Бёрнс совмещал поэзию с крестьянским трудом. И ты пойди в поле поработай! Тебе и твоей музе это пойдёт только на пользу!"

Квестим от растерянности робеет, чувствует себя "белым, пушистым зайчиком" ("Сижу, никого не трогаю…") и даже начинает испытывать дрожь в коленках. А потом берёт себя в руки, и начинается новая серия истории из мультфильма "Ну, погоди!", которая

заканчивается не в пользу деклатима. Потому, что квестиму его (квестимная) модель позволяет многое, но не позволяет расставаться с музой. И не потому, что это якобы его "наркотик", а потому, что творчество для него - это способ законсервировать впечатления во времени (в памяти), способ законсервировать саму память в лучших впечатлениях, воссозданных в самых изысканных, совершенных и гармоничных формах. (Мы уже говорили, что квестима побуждает к творчеству консерватизм по интровертным инволюционным аспектам (-б.л., -б.и., -б.э., -б.с.) и главным образом, по аспекту ностальгической, консервативной и инволюционной интуиции времени (-б.и.), который всё время возвращает его к воспоминаниям, или самым лучшим, красочным впечатлениям.

Муза к нему приходит и в образе Прекрасной дамы, и Дульсинеи Тобосской, и в образе блоковской "Незнакомки", и в образе пушкинской Татьяны, и в виде феи, и в образе античной богини… Муза для квестима - это его первое "Я", его "супраментал"[1], функция "света" и сознания.

1

Супраментал или "сверхментал" - уровень, превышающий ментал, уровень потенциального развития ментала (по работе А. В. Букалова " О четырёхуровневой модели типа" 1996г)

Уж если он с нею сжился, если он начал с нею дружить, он уже не сможет от неё отказаться. Он может сам голодать и даже уморить голодом своих близких (или почти уморить), но поменять музу на работу в поле он может только после того, как его объявят банкротом и придут описывать его имущество. И то, только тогда, когда увидит, что его родные, любимые дети остаются без крыши над головой, он - так и быть, - позаботится о стабильном заработке, устроится на полную рабочую неделю. Для приёмных детей он может этого и не сделать, а для родных своих малышей и для стареньких родителей на такую жертву пойдёт. Будет очень страдать от невозможности полноценно совмещать работу "ради куска хлеба" с творчеством, будет упрекать своих близких за то, что они принимают от него эту жертву. Звёзд с небес на работе хватать не будет - не дождётесь! (Это его принципиальная месть). Все выходные и каждую свободную минуту будней будет проводить с музой. И тут уже потребует для себя тишину и покой, станет резким, грубым и раздражительным (и это тоже его принципиальная месть за жертву). И не дай Бог при нём завести разговор: "Вот ты всё работаешь, Васенька, а взял бы, да отнёс свою книгу в издательство. М;ожет тебе бы за неё там денег дали…" На что квестим отвечает что - нибудь вроде: "А на перекрёстке рукописями вы не хотите, чтобы я торговал?.. А то давайте!.. Я могу!.. Хорошая мысль!"

Если квестим предоставлен самому себе и отвечает только за себя перед самим собой, от музы (от творчества) он отказываться не будет: устроится на ночную работу и будет работать на себя и свою музу, пока не пробьётся хоть в какие - нибудь творческие круги. А до тех пор, в отсутствии лучшей альтернативы, будет работать за скромное, но стабильное жалование в маленькой неприметной фирме, где с сотрудников спрос

небольшой, а текучка кадров высокая. Там он может пересидеть "трудное время" (-б.и. и +ч.э), сохраняя себя, свою музу и свою мечту для будущих творческих свершений.

"Как это больно, расставаться с музой хотя бы на время! - говорит начинающий литератор ИЛЭ, Дон - Кихот (а по совместительству служащий в одной скромной фирме). - Вечером только работа пойдёт, а уже надо ложиться спать, потому что завтра утром надо рано вставать на работу. А утром только мысль придёт в голову, её так хочется записать, а надо бежать на автобусную остановку, ехать на службу. Вечером, после работы голова гудит, - какое уж тут творчество! А главное, - ту первую мысль никак не вспомнить. Она ушла и уже не приходит!.. Одна надежда на выходные. За одно утро можно два рассказа написать. Я их пока не публикую. Но это всё равно. Ребята зовут на пикник, на дачу под Сестрорецком. Приглашают по Финскому походить под парусом. А когда я могу?.. Я им и говорю: "У меня столько дел накопилось! Дайте хоть в выходные поработать спокойно!.. "

Хрустальная мечта любого (творческого) квестима - быть предоставленным самому себе и всласть поработать для себя и своей музы…
Кто рано встаёт…

"Кто рано встаёт, тому Бог подаёт" - поговорка не для квестимов. Квестиму "подаёт" его муза. Она же и заставляет его приспосабливаться к удобным для неё часам работы (когда её ранимую и трепетную никто грубым словом не вспугнёт). Она же и заставляет квестима быть чрезвычайно требовательным к себе. Высокий стиль и высокая гармония (+ч.с.), высокие технологии (+ч.л.) , возвышенные чувства, сверх - тонкие эмоции (+ч.э.) в сочетании со сверх - возможностями бесконечного творческого совершенствования (+ч.и.) являются основными ценностями квестимной модели, составляя её экстравертно - эволюционный блок (+ч.и., +ч.э., +ч.с., +ч.л.).

Свои произведения - "плоды своего одиночества" - квестим выращивает как драгоценные камни, как совершенные по красоте жемчужины, - в стороне, в тени, в укромных нишах. И проигравшим себя (при таком распределении экологических ниш) квестим не считает. Просто он умеет выгодно использовать для творчества то, что другие (жаждущие быстрого и лёгкого успеха и поверхностной, яркой привлекательности) посчитали бы для себя невыгодным и безуспешным.

По аспекту "остаточной" интуиции времени (-б.и) квестим тем больше активизиру-ется, чем меньше времени остаётся для работы. В результате (будучи предоставлен сам себе) утренние часы он проводит в сомнениях, размышлениях и раздумьях. К середине дня определяется со своими планами. К вечеру он уже работает во всю. Ночью - самый разгар работы. Темпы нарастают, работу всё никак не остановить. Вдохновение охватывает и захва-тывает его всего без остатка. Муза "надиктовывает" огромные блоки текста и остановить её нет никакой возможности. Падая от усталости, засыпая у стола или у компьютера, он пытается использовать любой её перерыв, чтобы отдохнуть. Лечь спать невозможно: всё равно приходится поминутно вставать, подходить к столу и править рукопись. Игнориро-вать требования музы тоже не получается: только лёг спать, и тут, - вот оно свершилось! - фраза, которая долгое

время никак не складывалась, наконец - то сложилась идеально и связала между собой два фрагмента, которые он целый вечер безуспешно пытался связать. Ничего другого не остаётся, как снова вставать и бежать к столу, записывать фразу на листочке, не дожидаясь, пока загрузится компьютер. Постепенно груда этих листочков образует "параллельный" (или альтернативный) вариант рукописи. А привычка не укла-дываться спать, не приготовив заранее рядом с собой чистую тетрадку и карандаш, стано-вится настоящим бедствием, - наваждением от которого невозможно избавиться даже во сне. Если под утро удаётся поспать хотя бы пять часов (хотя бы с 4-х часов утра до 9 - ти) это можно считать удачей и соблюдением режима. После девяти утра уже начинаются телефонные звонки "контролёров", на которые приходится отвечать, чтобы не спровоциро-вать их нежданный визит. Первая фраза (первый привет от музы) приходит в голову ещё до пробуждения от утреннего сна. Рука тянется за тетрадкой и карандашом. И уже "пошла строка" и пошёл текст, - и какой текст!.. Но тут, - здрасьте вам! - с утра пораньше, первый "жаворонок" с первым звонком: "Как, ты ещё спишь?! Ну ты даёшь! Пора вставать! Уже день на дворе! Вставай и начинай работать!.." (Они считают, что без их понуканий работа квестима стояла бы на мёртвой точке.)

Потом начинаются всё те же сомнения: выбросить этот фрагмент, или же попытаться его исправить. К середине дня планы определяются, к вечеру темпы нарастают. Ночью работа кипит. Где - то в полночь квестим вспоминает, что сегодня ещё не обедал (это если муза позволит ему вспомнить об этом!). Продуктов в холодильнике он не находит. Сбегать за ними в магазин не успевает (муза снова начала что то надиктовывать). (Иногда получается приходить в магазин со своими тетрадками и блокнотами, иногда приходится их покупать в магазине, расплачиваясь в кассе за наполовину исписанный блокнот). Всё зависит от музы. Где - то под утро она "разрешает" ему сбегать в ночной магазин, купить продукты к завтраку. В магазине, от резких запахов пищи он начинает испытывать дурноту, слабость и головокружение. По дороге домой чувствует, как его сносит ветром. Не успев переступить порог, со всех ног бежит загружать компьютер, а потом идёт на кухню заваривать утренний кофе, который у него тотчас же "убегает", потому, что в нужный момент он опять оказался за компьютером. Допивает остывший кофе, дописывает ещё пару строк и неожиданно для себя засыпает, уткнувшись носом в клавиатуру. Просыпается от звонка: "Привет! Ты ещё спишь?! Ну, ты даёшь! Пора вставать! Уже день на дворе! Я вот успел уже и зарядку сделать, и позавтракать, а ты ещё спишь! Вставай и работай давай!.."

В периоды "творческого запоя", которые продолжаются у него неделями, месяцами, годами, квестим сам себе (и вообще никому) не принадлежит. Все силы и время он отдаёт работе, на календарь не смотрит, за новостями и телепрограммами не следит, вовремя не ест, не спит, на телефонные звонки не отвечает, сутками напролёт сидит у компьютера и "гонит строку"…

4.На том материале, который у квестима считается отбракованным…

На том материале, который у квестима считается отбракованным (по своим объектным свойствам и качествам (+ч.и., +ч.э., +ч.с., +ч.л.) и идёт "в печку" или "в корзину", любой деклатим давно бы себе уже имя сделал, или состояние нажил. И стал бы

председателем всех мыслимых и немыслимых творческих коллективов и союзов (по свойственной деклатимам способности высоко оценивать объектные качества всего того, что другие выбрасывают (-ч.л., - ч.и., -ч.э., - ч.с.). А квестим на эту "пересортицу и смотреть не может: напишет листок, скомкает - и в корзину, напишет, скомкает и бросит… Деклатим посмотрит, полюбопытствует и удивится: "Хорошая тема! Маленько доработать, и хорошая вещь могла бы получиться… А выбросил зачем? Тебе что, это не нужно? А то, возьми, сделай!.."

- Да ладно! - отмахивается квестим, который терпеть не может, когда начинают его понукать и навязывают ему тему…

А через месяц находит этот набросок в чужом произведении, на первой странице респектабельного, престижного альманаха. Повторяется старый анекдот "про дрова" ("Вам дрова не нужны?" - спрашивают ночью у спящих хозяев хутора. "Не нужны" - отвечают те, а когда утром просыпаются, видят, что дров во дворе нет.) - "маленькие шалости" аспекта альтернативной (или "мнимой") интуиции возможностей (-ч.и.), получающей мнимое разрешение такими методами: брать без спросу в таких случаях совсем необязательно, главное, чтобы "всё честно было".

Иногда деклатим просто подбирает незаконченные произведения и выставляет их как свои ("А зачем добру пропадать? А так, пусть хоть люди посмотрят!") Такие варианты тоже случаются.

У студентки художественного ВУЗа (ЭСИ, Драйзер) из курсовой мастерской пропал "одноногий" рисунок натурщика. Одну ногу и почти всю фигуру модели она прорисовала безупречно, в лучших традициях академического рисунка, а вторую ногу дорисовать не успела, - только наметила, как работа куда - то исчезла. Пропала неизвестно куда, Словно испарилась: "вот она была и нету"! Где только она ни разыскивала свою работу. Обшарила всю мастерскую. Нигде нет, никто ничего не знает. В конце семестра нашла она своего "одноногого" (теперь уже с двумя ногами) на выставке курсовых работ среди рисунков другого студента (СЛЭ, Жукова). Ну, она, тут же устроила ему скандал при честном, при всём народе, подняла вопрос на собрании курса: "Этого нельзя терпеть!.. Надо гнать его из института!" А он ей в ответ: "А потому, что нечего разбрасывать свои работы где попало, тогда они и пропадать не будут!"

"Момент истины" наступает для квестима тогда, когда он пытается собрать воедино плоды своего творчества и видит, что они почти все растеряны. Кто - то себе на них карьеру сделал, кто - то заработал стартовый капитал. Один он остался "не при делах", с неоплаченными счетами, без семьи, без крыши над головой, всеми забытый и никому не нужный.

Вот тут - то ему и вспоминается старое, доброе наставление: "А потому, что нечего было свои работы где попало разбрасывать! Папочку себе заведи! И всё туда складывай!" А то как бы не получилось такое же "творческое наследие", как у иных неприхотливых классиков: двухтомник полного собрания сочинений в магазине и огромная груда разрозненных и смятых листков в углу запущенной, холостяцкой

квартиры… **Автор - Вера Стратиевская**
Источник